— Дин Линь, я здесь, — Ли Чэнцянь вышел из книжного магазина и случайно услышал, как Дин Линь с тревогой окликнула его в экзаменационном зале. Он поспешил ответить.

— Капитан, когда вы вышли? Почему вы нам не сказали? Мы почти до смерти волновались, — услышав голос Ли Чэнцяня, Чжао Пэн воспрянул духом. Не обращая внимания на Хэ Хунъюня, он побежал к Ли Чэнцяню и помог ему донести книги.

— Я заранее сдал работу и пошел в книжный магазин по соседству, чтобы почитать, — с улыбкой сказал Ли Чэнцянь.

— Не делай так в следующий раз. Я уже начал волноваться, — подошла и Дин Линь. Увидев Ли Чэнцяня, ее встревоженный взгляд окончательно успокоился. — Вот твой телефон. Ты должен взять его с собой, чтобы я могла с тобой связаться.

Ли Чэнцянь передал свой телефон Дин Линь, так как в зале соревнований запрещалось пользоваться мобильными телефонами.

— М-м, больше такого не повторится! Если в следующий раз будет такое испытание, я пойду в гостиничный номер и найду тебя после того, как закончу, — Ли Чэнцянь взял телефон и улыбнулся Дин Линь.

— Хорошо, — при словах "гостиничный номер" Дин Линь вспомнила слова Тянь Вэньмина, сказанные накануне вечером. Она мгновенно покраснела, и даже уши стали красными. Сердце бешено колотилось, она нервничала и смущалась одновременно.

В этот момент к ним подошел Хэ Хунъюнь с самодовольным выражением лица.

— Ли Чэнцянь, этот тест показался мне очень сложным.

— Да, согласен, — небрежно ответил Ли Чэнцянь. Для него вопросы этого конкурса не были сложными, но для обычных студентов они были чрезвычайно трудными.

— Какая жалость, какая жалость, — неожиданно Хэ Хунъюнь посмотрел на Ли Чэнцяня, словно на жалкого червяка.

— Если бы ты не написал заявление об уходе в пятницу, то смог бы набрать дополнительные 30 баллов. В субботу доктор помог нам определить темы для этого теста. Мы готовились по тем темам, которые он выделил, и действительно, многие вопросы теста касались этих тем.

— Во время теста было получено в общей сложности 30 баллов, которые были получены благодаря темам, выделенным доктором Хэ, — когда Хэ Хунъюнь сказал это, он почувствовал себя очень гордым и оправданным.

— Если бы ты не написал заявление об уходе, то обязательно получил бы эти 30 баллов. К сожалению, ты не уберег такую хорошую возможность. Теперь ты жалеешь об этом? — Хэ Хунъюнь сказал это с лицемерным выражением лица. Его взгляд, обращенный на Ли Чэнцяня, уже был полон насмешки.

Сказав это, он продолжал смотреть на Ли Чэнцяня. Он хотел увидеть на его лице сожаление.

К сожалению, его ждало разочарование. С самого начала и до конца Ли Чэнцянь сохранял спокойное выражение лица, и на нем не было ни малейшего следа сожаления.

Ли Чэнцянь даже немного забавлялся, глядя на разгоряченного Хэ Хунъюня. Если бы ничего не случилось, он должен был бы получить за этот тест максимальную оценку. Он не потерял ни одного балла, поэтому ему не о чем жалеть.

Какое отношение к нему имели выделенные Хэ Цзинго темы?

Дополнительные 30 баллов? Он уже набрал максимальный балл, так как же он мог набрать дополнительные 30 баллов?

Сожалеть? Это было невозможно.

Улыбка Хэ Хунъюня постепенно исчезла, когда он понял, что Ли Чэнцянь вовсе не сожалеет.

Затем он указал на большой экран. Его тон был высокомерным, а лицо — самодовольным. Он снова сказал:

— Ли Чэнцянь, посмотри на рейтинг. Я на первом месте! 73 балла!

— Тебя даже нет в таблице, — он был взбешен, увидев Ли Чэнцяня таким спокойным.

Несмотря на то, что его не было в рейтинге, Ли Чэнцянь оставался таким спокойным и высокомерным. Это особенно расстроило Хэ Хунъюня.

— Так какое право ты имеешь вести себя со мной высокомерно? — голос Хэ Хунъюня стал холодным, словно он спрашивал Ли Чэнцяня.

— Хэ Хунъюнь, пожалуйста, не думай о себе слишком высоко. Я не жалею, что уехал, и все потому, что мне не нужно обучение! Более того, это не я был высокомерным, а ты. Разве ты не знаешь, насколько ты самодоволен и высокомерен? Есть еще кое-что. Сейчас оценено только 250 работ. Возможно, меня еще нет на графике только потому, что моя работа еще не оценена. И наконец, пожалуйста, отойди в сторону. Книги, которые я купил, немного тяжеловаты. Мне нужно отнести их в гостиницу. Пожалуйста, не загораживай мне дорогу, — Ли Чэнцянь

спокойно посмотрел на Хэ Хунъюня. Он отвечал на его вопросы один за другим, спокойно и медленно, не проявляя при этом никаких эмоций.

— Ты слышал, что сказал наш капитан? Уйдите с дороги. Отойдите в сторону! — Чжао Пэн не был так вежлив, как Ли Чэнцянь.

— Ли Чэнцянь, пойдем. Не обращай внимания на этого эгоиста. Давайте вернемся в отель и сначала уберем книги, — подошла Дин Линь и хотела помочь Ли Чэнцяню отнести книги, но Ли Чэнцянь отказался.

— Ладно, раз уж все собрались, давайте вернемся в гостиницу, — в этот момент подошел Тянь Вэньмин и с прямым лицом произнес.

— Ли Чэнцянь, это отстой — не добиваться успеха, верно? Очень трудно принять эту реальность, верно? Но это реальность. Ты должен принять ее, — тон Би Цзяляна был радостным. Неудачные результаты Ли Чэнцяня вызвали у него особое чувство радости.

— Ли Чэнцянь, спасибо тебе за то, что отказал мне в приеме в твою команду! В противном случае я бы остался в проигрыше, — Цзянь Цинли ничего не ответила, но в голове у нее крутились такие мысли.

— Я думала, что ты очень хороший, но теперь я знаю, что есть много людей лучше тебя, — когда Ли Чэнцянь набрал максимальный балл за второй пробный экзамен и тест по выбору теории программирования, у Цзянь Цинли сложилось ошибочное впечатление, что Ли Чэнцянь непобедим и может добиться всего.

Но после этого теста она поняла, что ошибалась.

Ли Чэнцянь не был всемогущим. В теории программирования он был не так хорош, как Хэ Хунъюнь.

На большом экране высветилось, что 268 человек получили оценки. Только несколько работ еще не были оценены.

Работа Ли Чэнцяня, скорее всего, не относилась к числу неоцененных. Что это означало?

Это означало, что он не вошел в десятку лучших на этом теоретическом экзамене.

Цзянь Цинли снова посмотрела на большой экран и специально посмотрела на результаты на десятом месте. Шестьдесят баллов!

Это означало, что Ли Чэнцянь даже не сдал теоретический тест.

— Спасибо, что отказали мне и дали шанс поступить в Университет Божественного Дракона, — Цзянь Цинли улыбнулась. Она немного испугалась, подумав, что если бы Ли Чэнцянь в тот момент согласился, то ее действительно могли бы отсеять в предварительном раунде.

— Хотя Хэ Хунъюнь и высокомерен, он способный и происходит из хорошей семьи. Он действительно более надежный человек, чем Ли Чэнцянь, — вспомнив BMW, на котором Хэ Цзинго приехал утром, и 20 миллионов юаней, о которых Хэ Цзинго упомянул в разговоре с Тянь Вэньмином, Цзянь Цинли почувствовала, что Хэ Хунъюнь становится все более приятным на вид.

— Ли Чэнцянь, теоретический тест — это только начало. В следующем сегменте соревнований я все равно одолею тебя… — гордо заявил Хэ Хунъюнь. Он хотел не только победить Ли Чэнцяня в теоретическом тесте, но и победить его в сегменте программирования во второй половине дня.

В этот момент все присутствующие на площади внезапно замолчали.

Все с недоверием смотрели на большой экран.

В одно мгновение десятка лидеров, остававшаяся неизменной в течение некоторого времени, внезапно обновилась.

Первое место превратилось в третье.

Первое место — Ли Чэнцянь, школа Тяньи, 100 баллов.

Второе место — Ду Сиюй, первая школа Тяньбао, 90 баллов.

http://tl.rulate.ru/book/88379/3238482